

Поговорив еще немного, Хэнк закончил свой визит и собрался уходить.

Разумеется, его выводили одного, поскольку Хоуп останется, чтобы разобраться с процессом трудоустройства.

Когда они выходили, глаза Пима расширились, когда перед ним появилась копия молодого Говарда Старка.

- Уф... - раздраженно буркнул Пим, глядя в сторону Тони.

- Здравствуй, Веб-хед, - поприветствовал Тони со своей фирменной ухмылкой. - Что это за сварливый старик?

- Яблоко от яблони недалеко падает... - Хэнк глубокомысленно нахмурился, проходя мимо Тони и ворча про себя о самовлюбленных эгоистах Старках. - Можешь не провожать меня. Я сам разберусь.

Войдя в лифт, Пим проигнорировал Тони и повернулся к дочери. - Обязательно позвони и держись подальше от всех Старков.

- Где я ему уже насолил? - спросил Тони, когда лифт закрылся и Хэнк исчез. - Только не говори мне, что я переспал с его женой?

- Нет, но твой отец мог? - Питер пожал плечами.

- Оу...

Проводив Пима и отделавшись от Тони, Питер привел Хоуп в частную лабораторию в штаб-квартире Мстителей.

Когда они вошли в большую мастерскую/лабораторию, глаза Хоуп расширились от благоговения. Лаборатория представляла собой технологическое чудо, оснащенное самыми современными инструментами и оборудованием.

Хоуп нерешительно шагнула вперед, её пальцы мягко коснулись гладкой поверхности рабочей станции. Она повернулась к Питеру, на ее лице отразилась смесь благодарности и предвкушения.

- Это... это потрясающе! Неужели всё это действительно для меня? - спросила она

нерешительно.

Питер кивнул с улыбкой под маской. – Да, вся она в твоём распоряжении. Теперь ты часть Мстителей, а мы очень хорошо относимся к нашим мозговикам.

Глаза Хоуп заблестели от возбуждения, когда Питер продолжил. – И если говорить обо всем, что тебе понадобится, то вот кое-что, чтобы подсластить сделку, – он протянул ей папку с документами.

Хоуп открыла папку, её глаза еще больше расширились, когда она пролистала бумаги. Это был подробный план щедрого бюджета на исследования.

– Бюджет? – потрясенно спросила она.

– Угу, но это всего лишь копия бюджета доктора Бэннера. Мне нужно составить для тебя отдельно и распределить деньги. Хотя твой, конечно, не будет сильно отличаться. Надеюсь, всё, что ты исследуешь или создашь, так или иначе поможет нашему делу.

Хоуп не могла сдержать своей радости, широкая улыбка украсила ее лицо. – Спасибо. Это... это значит для меня всё, – сказала она.

Внезапно под маской Питера появилась озорная ухмылка, в его глазах появился игривый блеск. – О, и ещё кое-что... Твои жилищные условия.

Хоуп наклонила голову, с любопытством ожидая, что Питер собирается рассказать.

– Я проверил, и оказывается, квартира прямо напротив Скотта свободна. Как удобно, да? – поддразнил Питер. – В конце концов, ты ведь хочешь находиться рядом с ним, верно?

Щеки Хоуп покраснелись, в ее реакции прослеживалась смесь смущения и отрицания.

– Я... все не так! Мы со Скоттом просто друзья. Не больше, – она неуверенно пролепетала своё отрицание.

Игривая ухмылка Питера стала еще шире. – Хм, ты уверена? Твои красные щеки говорят совсем о другом.

Попытки Хоуп скрыть свои чувства только усилили ее румянец, выдав больше, чем она хотела. – Не лезь не в свое дело...

Она пыталась выглядеть угрожающе, но у нее ничего не получалось.

Питер усмехнулся, ободряюще похлопав ее по плечу. – Ладно-ладно, только не торопитесь. Любовь - коварная штука.

Когда тема романтики была официально отложена, Хоуп повернулась к Питеру с серьезным выражением лица.

– Что? – спросил он, недоумевая, почему она вдруг ни с того ни с сего стала такой серьезной.

Хоуп глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, прежде чем заговорить. Она давно подозревала, что её отец, Хэнк Пим, солгал о судьбе её матери, и сейчас была прекрасная возможность задать вопиющий вопрос.

История с авиакатастрофой никак не складывалась в единое целое, и она знала, что он не всё рассказал.

Поскольку Питер имел хорошие связи в правительстве, он казался лучшим человеком, к которому можно обратиться за ответами.

Особенно после того, как она увидела их взаимодействие с Хэнком. Хоуп чувствовала, что Питер что-то знает, а ее отец не хотел, чтобы он говорил.

– Мне нужно... – начала она, ее голос едва превышал шепот, – Мне нужно спросить тебя о кое чем важном... О моей матери.

Выражение лица Питера смягчилось, он понял, к чему все идет. Он отбросил свою шутливую манеру и уделил Хоуп все свое внимание.

– Хэнк всегда говорил мне, что моя мама погибла в авиакатастрофе, но я не могла избавиться от ощущения, что он что-то скрывает. Я... я знала, что он лжет мне. Я просто хочу знать правду.

На мгновение их охватило молчание, пока Питер обдумывал свой ответ.

– Я знаю, что случилось с твоей матерью, Хоуп, – мягко сказал Питер. – И я готов объяснить тебе всё. Ты заслуживаешь знать правду.

Глаза Хоуп расширились от предвкушения и трепета.

Она слишком долго несла это бремя неопределенности, а теперь перед ней стоял человек, который держал в руках ключ к раскрытию секретов, преследовавших ее долгие годы.

Сделав глубокий вдох, Питер начал. – Я понимаю, как важно для тебя знать, что случилось с твоей матерью, поэтому постараюсь сделать всё возможное, чтобы ничего не упустить.

– Во время миссии с твоим отцом твоя мама была вынуждена уменьшить себя до субатомного уровня, чтобы обезвредить советскую ядерную ракету, – Питер объясняет, совершенно шокируя Хоуп.

– Подожди! – воскликнула она. – Ты хочешь сказать, что мой отец был не один?

Она всегда думала, что её отец делал свою работу Человека-муравья в одиночку.

– Да, она тоже была героем, как и твой отец. Её прозвали Осой. Они долго работали в одной команде, – Питер объяснил.

– А что было дальше? – спросила она, её дыхание сбилось, смесь гордости и горя омывала ее.

Питер продолжал, желая дать ей завершение, которое она так долго искала.

– Ничего, – Питер ответил пожатием плеч. – Она исчезла в Квантовом мире, и больше ее никогда не видели. Она либо мертва, либо застряла там в ожидании спасения. Или она до сих пор постоянно уменьшаться, но это, вероятно, худший сценарий. Не считая смерти, конечно.

– ... – Хоуп рухнула на соседний стул, переваривая все, что ей сказали. – Моя мама может быть жива? – спросила она.

Питер кивнул. – Да, это одна из наиболее вероятных возможностей.

Мгновенно Хоуп вскочила на ноги и начала вышагивать взад-вперед. – Тогда мы должны найти ее! Но как я должна это сделать?

– Я уверен, что твой отец искал способ спасти её со дня катастрофы, – объясняет Питер. – Так что, возможно, будет лучше искать ответ вместе с ним.

Хоуп замерла, обдумывая сказанное. – Нет, он не разрешит мне. А если я затрону эту тему, он только попытается помешать мне найти её самой... – она отрицательно покачала головой.

Хэнк Пим очень долго ограждал свою дочь от всего, что было связано с Человеком-муравьем, поэтому она не верила, что он позволит ей помочь в чем-то значимом.

Возможно, если бы именно он сказал ей об этом, то часть утраченного доверия была бы восстановлена, но, к сожалению, этого не произошло.

- Если это так, то мы можем попробовать кое-что другое, - предложил Питер, доставая флешку.

- Что здесь? - спросила она.

- Это копия данных исследований Даррена Кросса. Всё, что тебе понадобится для создания собственного рабочего костюма Желтого шершня, - объяснил Питер, протягивая флешку. - Наконец-то ты сможешь сделать свой собственный костюм Человека-муравья. Больше не придется умолять отца.

Конечно, Питер уже скопировал все данные Кросса на свой ноутбук, так что флешка теперь был для него бесполезна.

Хоуп в шоке уставилась на его руку.

В конце концов, она видела, как ее отец уничтожил все данные на рабочей станции Даррена, а также его многочисленные костюмы Желтого шершня, поэтому она не знала, когда Питер стащил копию для себя.

Хотя ей было все равно. Это была её золотая возможность.

- ...Оса, - говорит Хоуп едва слышным шепотом, беря флешку. - Это будет костюм Осы...

Она пойдет по стопам своей матери.

- Хорошо, но я хочу прояснить одно, - говорит Питер, его голос становится смертельно серьезным.

- Что? - с любопытством спрашивает она.

- Ты должна быть очень осторожна с регулятором и всем, что связано с входом в Квантовый мир. На самом деле, позволь мне быть еще более ясным, - сказал Питер, глядя ей прямо в глаза. - Я не хочу, чтобы ты вошла в Квантовый мир без х*евой тонны, и я имею в виду х*евой тонны исследований и испытаний. Я не буду отвечать за любой идиотизм. Если ты хочешь вернуть свою мать, то делай все правильно. Ясно?

В комнате воцарилась тишина, Хоуп застыла, не в силах сдвинуться ни на сантиметр под пристальным взглядом Питера.

- Да, клянусь...

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2923193>